

Б.Кокумбаева¹, Г.Темиртон (Садыкова)²

¹Павлодарский государственный педагогический институт;

²Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы
(E-mail: galtem.kz@mail.ru)

Ценностно-смысловое измерение сущности казахстанского философско-научного знания

В статье на примере интеграции различных сфер научного знания, а также интеграции науки с вненаучной сферой рассмотрена динамико-содержательная сторона междисциплинарных философско-научных сфер, позволяющих изучить отечественную историю как часть всемирно-исторического процесса. Рассмотрено глубокое содержание проблемы ценностного смысла философско-научного знания как сущностных оснований человеческого бытия. На основе изучения стадий развития философского знания прослежены его взаимосвязь и интеграция в различные области научного, духовного знания, а также искусства. Так, на примере формирования и развития казахстанского философского знания показано, что философско-научное знание в целом представляет собой интегральную форму познания мира. В этом смысле в контексте аутентичных духовно-культурных оснований духовного наследия деятелей Великой степи, позитивистских и персоналистских позиций казахских мыслителей, поэтов, ученых (в том числе и наших современников) и изучения духовно-этического содержания их творений рассмотрены пути становления в Казахстане междисциплинарных научных сфер на стыке философии, науки, искусства и религиоведения — кочевниковедение, казахская философия, фарабиеведение, абаеведение, тенгриановедение и др. Показано, что казахстанское философско-научное знание, развиваясь как комплекс наук «о духе», позволяет осмыслить истоки духовности казахского народа, внося тем самым достойную лепту в востребованные современным человечеством аспекты бытия.

Ключевые слова: философская рефлексия, аутентичные духовно-культурные основания, нравственно-цельная культура, духовное будущее, исторический контекст.

При изучении философско-научного знания характерным явлением выступает редукционизм, который является в определенной мере необходимым аспектом анализа, однако гипертрофирование приводит к упрощению и искажению при решении проблемы. Подобными недостатками страдают в равной мере как сциентизм (сведение основания всей человеческой культуры к науке), так и антисциентизм (умаление, вплоть до полного исключения значимости науки в контексте культурного целого).

С нашей точки зрения, наиболее адекватным и продуктивным подходом в решении проблемы является парадигма, ориентирующая на исследование ее сущностных определений внутри многомерного культурно-исторического контекста; на исследование того, каким образом и в каких формах этот контекст вплетается и проявляется в философско-научном знании. При этом проблема ценностного смысла как глубинного содержания становится одним из главных предметов философской рефлексии.

Философско-научное знание двояко и совмещает в себе, с одной стороны, вечное творение, борьбу, духовное усилие, стремление, с другой — является интеллектуально-нравственным прообразом, идеалом, универсальной ценностью, к которой необходимо стремиться и ею руководствоваться. В этом состоит динамико-содержательная сторона знания, в которой оно везде впереди, и если этого не будет, то оно перестанет существовать. В той мере, в какой нам удастся рассмотреть формы его воплощения и самораскрытия, мы сможем говорить о философско-научном знании осмысленно, а значит, определить его сущностные основания как ценности человеческого общества.

Предположим, что данный феномен в диалектическом развитии проходит три стадии.

1. Стадия «абстрактное единство» — проявляется в такой эмпирико-онтологической форме, как слитность, нерасчлененность науки и философии (античный период).

2. Стадия «формальное различие», в которой наука раскрывает себя как автономная форма культуры — чем далее, тем более обособляясь от философии и религии. На данном этапе она воплощает и реализует себя в различных ипостасях, раскрываясь в обособленных дисциплинарных формах (А.П.Огурцов). Здесь также осуществляются дифференциация на естественнонаучный цикл, социогуманитарный цикл, исторический и онтологический «отбор» качеств и проявление различных сторон науки.

3. Стадия «конкретный синтез» проявляется в интеграции различных сфер научного знания, а также в союзе науки с философией и религией.

Онтологическая цель философско-научного знания — охват всего универсума, воплощение себя через продуцирование. Мир науки — результат ее собственной деятельности. Изменяясь сама, она изменяет мир, преобразовывая его. Ступенями преобразований являются мир природы и социума, но высшая ступень самореализации науки в мире духа. В своем развитии философско-научное знание становится практическим духом и, обретая объективность, силой всеобщего порядка. Поэтому оно становится общественной субстанцией.

Таким образом, на современном этапе прослеживается интеграция различных сфер научного знания, а также интеграция науки с вненаучной сферой, философией, религией и искусством.

Все отмеченные выше особенности присущи и науке Казахстана. Ее развитие на данном этапе можно определить как промежуточную, переходную стадию от периода формального различия к интегральной науке, или иначе — к философско-научному знанию. В качестве примеров можно привести такие направления философии и науки, как *фарабитану*, *қорқыттану* и *абайтану*, *шақарімтану*, *түрк философиясы* и *көшпеліліктану* (кочевниковедение), *қазақ философиясы*, *тәңіріліктану* (тенгриановедение) и др.

Как сейчас известно, имя Шакарима в советское время, как и имена многих репрессированных деятелей, в числе которых алашордынцы, замалчивалось. Несколько иначе сложилась судьба Абая. Нравственный посыл, исходивший от творчества Абая, был столь велик, а устное поэтическое общение в культуре казахов настолько развито, что все казахские племена и жузы (роды) из уст в уста десятилетиями передавали слова назидания, стихи и песни просветителя, не растеряв и не исказив ни строчки из его наследия. Выдающийся акын и писатель, просветитель, общественный деятель и основоположник современной казахской письменной литературы Абай Кунанбаев (1845–1904 гг.) в своем творчестве руководствовался общечеловеческими («Адам бол!») и национальными ценностями. В советское время его стихи и песни вошли в учебные программы школ и вузов. Постепенно пришло осознание того, что творческое наследие Абая значимо не только с точки зрения художественной культуры, т.е. поэзии и песенного искусства, оно становится предметом изучения таких специальных наук, как филология, литературоведение и музыковедение.

Следующий шаг был сделан философами, раскрывшими глубокое духовно-этическое содержание его творений, а Личность великого акына приобрела статус великого мыслителя вселенского масштаба. «Абай утверждал, что человек изначально обладает всеми качествами, присущими Богу. Они находятся в нас в зачаточном состоянии. Сознательно развивая их, человек может и должен уподобиться всевышнему — стать совершенным универсальным Человеком. На пути самосовершенствования главное — никому не навредить. Это возможно, если руководствоваться самой ценной способностью человека — умением любить. По Абаю, поскольку Бог создал человека с любовью, тот должен сначала научиться любить Бога, потом — человечество, затем — справедливость. В трактовке Бога Абай далек от исламской ортодоксии и мусульманского фатализма. Ему ближе и понятнее суфийско-тенгрианское понимание единства макро- и микрокосма, мира и человека» [1; 19].

О том, как непросто складывалась судьба философско-научного знания в Казахстане, свидетельствует и история коллективной монографии «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством». Это — первый фундаментальный труд по новому философско-научному направлению — *көшпеліліктану*. Статьи ведущих казахстанских ученых — философов, искусствоведов, филологов, культурологов, историков, этнологов — объединяла общая задача «осмысления и реконструкции духовного универсума кочевого общества» [2, 3]. Иными словами, ставилась и решалась задача культурно-логической реконструкции казахской культуры как высокой ценности, востребованной в современном обществе. Наряду с «Аз и Я» О. Сулейменова, «Кочевники. Эстетика...» — это результат, вернее, один из результатов того явления, имя которому «шестидесятники в Казахстане». Сегодня, по истечении не одного десятка лет, можно говорить о том, что именно благодаря им — «шестидесятникам», — в число которых входит, по сути, вся элита страны, зажглась заря Независимости. Это связано с тем, что Независимость есть исторический феномен, который не дается в готовом виде. Идея независимости — это национальная (в смысле, национально-государственная) идея, которая содержит в качестве своего внутреннего основания духовно-нравственные ценности, формировавшиеся и выражавшиеся в разные исторические периоды многими деятелями [3].

Результатом напряженных поисков явилось, во-первых, изучение духовного наследия деятелей Великой Степи в контексте аутентичных духовно-культурных оснований и более глубокое и глубинное исследование таких направлений, как *абайтану*, *фарабитану*, *қорқыттану* и других тенденций.

Вместе с тем появляются новые задачи, актуальные как для национальной философии, так и для всемирного философско-научного сообщества. Сказанное относится, прежде всего, к таким новым направлениям, как *көшпеліліктану* и *тәңіріліктану*, которые все еще находятся на стадии осмысления. Компаративный (сопоставительный) анализ свидетельствует о том, что они сформировались практически одновременно как отечественное явление и как феномены мирового масштаба. Как уже отмечалось, основы такого непопулярного в философии и науке советского времени направления, как *көшпеліліктану* закладывались в период «шестидесятничества». Свидетельством тому является история книги «Кочевники. Эстетика...», тираж которой поначалу «был изъят из продажи по цензурным соображениям, сводившимся к обвинениям в отсутствии классового подхода и идеализации прошлого» [2, 3]. Выход монографии оказался возможным только в 1993 г.

Сегодня *көшпеліліктану* — одна из тех междисциплинарных философско-научных сфер, где ведутся активные изыскания историками и философами, искусствоведами и многими другими учеными социогуманитарного знания. Плодотворны в этой сфере компаративные исследования с тюрко-монгольскими народами, а также с западной номадологией [4].

Активно разрабатывается и второе направление — *тәңіріліктану*, в котором тенгрианство интерпретируется, во-первых, как целостный тип культуры (календарь культуры), аналогично исламской либо христианской цивилизациям, культуре и философии [5]; во-вторых, отмечается, что его базовым основанием является эпос, что зафиксировано тенгриановедами в определении международных конференций как «тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность». Это положение [6] доказательно обосновывается и казахским материалом, где *жыраулық* составляет сердцевину казахской культуры и философии, пронизанную духом свободомыслия.

Таким образом, можно сделать некоторые предварительные выводы:

– новое время выдвигает новые задачи и новые сферы исследования, которые востребованы во всех сферах культуры: философии, социально-гуманитарных науках и образовании, а также в массовом сознании. Свидетельство тому — веб-портал *e-history.kz*, цель которого — возрождение национальной исторической памяти, глубокое изучение нашей истории как части всемирно-исторического процесса и преодоление имеющихся «белых пятен» [7]. Ибо, если мы хотим стать «успешным государством и построить свою государственность в расчете на историческую перспективу («Мәңгілік мемлекет», «Мәңгі ел»), то нам необходимо осмыслить истоки нашей духовности» [8];

– дополняющие друг друга тенденции философско-научного сообщества, такие как тюркская и казахская философия, *көшпеліліктану* и *тәңіріліктану*, актуальны не только в региональном, но и в цивилизационном аспектах;

– эти направления правомерно определить как науки о духе. В *көшпеліліктану* кочевничество является для носителей номадической ментальности иппокреной духа, духовности (К.Ш. Нурланова). Оно созвучно западной номадологии, где также обосновывается номадическое мировидение как достойная альтернатива технократической материально-вещественной цивилизации;

– как номадологию, так и *көшпеліліктану* правомерно определить как футурологию. Главная идея, общая для обеих философско-научных сфер, — это вывод о духовном будущем. В этом ключевом пункте Восток и Запад, мир кочевников и мир земледельцев, составляют единый неделимый человеческий род. И этот факт вселяет веру и надежду в то, что наши внуки и правнуки будут жить в этом самом духовном будущем. Иными словами, диалог, коммуникация кочевничества и оседлости, Востока и Запада есть выбор в пользу неокочевничества. И это есть та общая платформа, которая составляет сущностное основание современного социогуманитарного познания. Можно таким образом резюмировать, что национальная казахская философия органично вписывается в контекст современного философско-научного познания [9].

В новых направлениях казахстанского философско-научного знания пересекаются, во-первых, интересы различных научных сфер; во-вторых, они представляют междисциплинарное пространство на стыке философии, науки и религиоведения. В-третьих, данные сферы представляют собой разный исследовательский ракурс единого культурного бытия. *Көшпеліліктану* — отрасль, предметом изучения которой являются сущностные основания социокультурной реальности (СР) номадов евразийского континента. *Тәңіріліктану* акцентирует внимание на интерпретации духовного учения Великой Степи. *Қорқыттану* выявляет место и значение первого тенгрианца *Қорқыт Ата Әулие* (С. Акатай),

закладывая тем самым фундамент для воссоздания духовно-культурного облика деятелей тенгрианской культуры и философии.

На сегодняшний день накоплена солидная исследовательская база, посвященная означенным философско-научным направлениям. Предметом исследования в них являются:

- классификация, системное обоснование, территориальные аспекты кочевничества;
- методология аутентичного постижения изнутри номадического гнозиса;
- интерпретация метафорического и метафизического смысла тенгрианской культуры.

Оригинальный компаративный подход предпринят А.С. Балгимбаевым. Согласно исследователю, «в новой постмодернистской системе ценностей в качестве центральной выделяется осознание неразрывной связи человека и мира, примата духовных ценностей над материальными, и многообразия форм бытия, а также необходимости их более полной репрезентации... Постмодернизм меняет приоритет в пользу духовных ценностей и в этом плане есть стадия постматериалистических ценностей. На первый план выдвигаются такие ценности, как качество жизни, защита окружающей среды, доминирующими становятся постматериалистические идеальные ценности. <...> Приоритет духовных ценностей своими корнями уходит в традиционную культуру номадного традиционного общества, так что постмодернистский дискурс и архетипы нашей культуры и в этом пункте находятся в согласии. Сказанное позволяет сделать один важный вывод: мобилизация духовного потенциала нации является условием успешного перехода к постмодернистскому типу экономического и политического развития. Подтверждается преобразующая роль культурной составляющей в выстраивании нашей национальной государственности», — резюмирует А.С. Балгимбаев [10; 32–34].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что философско-научное знание Казахстана развивается как комплекс наук «о духе», прежде всего, внося тем самым достойную лепту в востребованные современным человечеством аспекты бытия.

Проведенный культурфилософский анализ позволяет заключить, что освещение данного феномена в ценностно-смысловом измерении важно для понимания кризисных явлений современного общества, в том числе и кризиса науки. В.А. Кутырев называет современную культуру «тектурой», поскольку она связана сегодня со специальной технически высоко оснащенной индустрией. В результате этого происходит манипуляция индивидуальным сознанием; из нее уходят человеческие чувства, дух и душа, разрушаются духовно-ценностные механизмы. И.М. Орешников отмечает, что неразвитость души, чувственных переживаний ведет к бездуховности, обуславливает неразвитость в выборе ценностных ориентаций [11; 35].

Культурфилософский анализ способствует, далее, определению ценности и смысла науки как исторического феномена. Так, на стадии «формального различия» она проявляется в конкретных обособленных формах. Каждая из них осуществляет какую-то сторону, выявляя ее смысл. Но в действительности наука всегда стремится к синтезу, к своей полноте, и это отражается в эмпирико-онтологических формах, которые также стремятся интегрироваться. Каждая форма, будучи частью целого — науки, — для полного своего определения предполагает другие формы и, более того, не может существовать в своей обособленности.

Современный этап — высшая стадия саморазвертывания науки. В ней произойдет «снятие» противоречий, осознанное единение обособленных форм в бытийную целостную форму. Эта стадия отмечена наиболее высоким уровнем всеобщности по сравнению с предыдущей. Возможно, что конкретный синтез никогда не будет осуществлен до конца и предполагается как некий идеал, к которому нужно стремиться. С.Л. Франк пишет, что в отдаленной перспективе мерещится идеал человека, для которого нравственные побуждения сольются с субъективными влечениями [12; 46]. Следовательно, это будет нравственно-цельная культура. Для этого существует философско-научное знание как «манящая даль» духовных преобразований. Ему еще предстоит раскрыть свою силу. Будучи «горизонтом» для человечества, оно позволяет ставить цели более весомые и творческие. Смысл его реализации есть вечное стремление к духовному творчеству, Любви, Добру, Истине и Красоте в их спаянности-слитности.

Список литературы

- 1 *Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф.* Роль отечественной философии в становлении казахстанской идентичности // Қазақстандық бірегейлікті қалыптастырудағы университет галым-философтардың рөлі: Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дің 80 жылдығына арн. халықарал. ғыл.-теор. конф. материалдары. — Алматы, 2014. — 262 б.
- 2 Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. — Алматы: Гылым, 1993. — 264 с.
- 3 *Қоқумбаева Б., Раимбергенов А., Раимбергенова С.* Кочевниковедение и кочевниковеды // Новая музыкальная газета. — 2012. — № 2. — С. 47–49. — [ЭР]. Режим доступа: <http://кітапхана.қаз/catalog/140330/140330-02.htm>
- 4 *Аршабеков Н.Р., Қоқумбаева Б.Д.* Кочевниковедение в современном философском контексте (к постановке проблемы) // Философия в современном мире: стратегии развития: Материалы I Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 27–28 сентября 2013 г.). — Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. — С. 395–401. — [ЭР]. Режим доступа: <http://кітапхана.қаз/catalog/140330/140330-001.htm>
- 5 Резолюции IV-й Междунар. науч.-практ. конф. «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность». — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.dalaruh.kz/articles/view/509>
- 6 *Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И.* Казахская традиционная музыка и XX век. — Алматы: Дайк-Пресс, 2002. — 544 с.; *Қоқумбаева Б.Д.* Культурология тенгрианского искусства: учеб. пособие. — Павлодар: Науч.-изд. центр Павлодар. гос. пед. ин-та, 2012. — 156 с. — [ЭР]. Режим доступа: <http://кітапхана.қаз/catalog/130814/130814-001.htm>
- 7 В Казахстане начал работу веб-портал e-history.kz. — [ЭР]. Режим доступа: http://news.headline.kz/chto_v_strane/v_kazahstane_nachal_rabotu_veb-portal_e-historykz_.html;
- 8 *Шекей Г.* Номады как архитекторы Евразии (По итогам III заседания Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории РК). — [ЭР]. Режим доступа: http://www.altyn-orda.kz/blogs/gainizhamal_shekei/gajnizhamal-shekej-nomady-kak-arxitektory-evrazii-po-itogam-sh-zasedaniya-mezhvedomstvennoj-rabochej-gruppy-po-izucheniyu-nacionalnoj-istorii-rk/
- 9 Философия в современном мире: стратегии развития. Материалы I Казахстанского философского Конгресса. — Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. — 818 с.
- 10 *Балгимбаев А.С.* Ценности постмодернизма и традиции // Ұлттық мәдениет: дәстүр мен қазіргі уақыт. — Алматы: КИЕ, 2009. — 208 б.
- 11 *Межуев В.* Интеллигенция и демократия // Свободная мысль. — 1992. — № 16. — С. 34–47.
- 12 *Франк С.Л.* Ницше и этика «любви к дальнему» // Франк С.Л. Сочинения. — М.: Правда, 1990. — 608 с.

Б.Қоқумбаева, Г.Теміртон (Садықова)

Қазақстан ғылыми-философиялық білім негізінің құндылықтық мәнінің өлшемі

Мақалада ғылыми білімнің әр түрлі салаларының интеграциялануы үлгісінде, сондай-ақ ғылымның одан тыс салаларымен интеграцияланудағы мысалдар арқасында пәнаралық ғылыми-философиялық бағыттардың мазмұны жағынан динамикасы қарастырылып, ұлттық тарихты әлемдік тарих процестің бір бөлігі ретінде зерделеуге мүмкіндік беретіндігі көрсетілген. Адам болмысының мәндік негіздері ретіндегі философиялық-ғылыми білімнің құндылықтық мағынасы, мәселесінің терең мазмұны қарастырылған. Философиялық білімнің даму сатыларын зерттеудің негізінде оның өзара байланысын және ғылыми, рухани білім, сонымен бірге өнердің түрлі салаларына кірігуі анықталды. Осылайша, қазақстандық философиялық білімнің дамуы және қалыптасуының мысалында философиялық-ғылыми білім әлемді танудың интегралды формасы болып табылады. Осы мағынамен Ұлы Дала қайраткерлерінің рухани мұрасының түпнұсқалық рухани-мәдени негіздері, қазақ ойшылдары, ақын, зерттеушілердің (оның ішінде қазіргі зерттеушілер) позитивтік және жеке позициялары мен олардың шығармаларының рухани-этникалық мазмұнын зерттеу аясында философия, ғылым, өнер мен дінтану — көшпелітану, қазақ философиясы, фарабитану, абайтану, тәңіріліктану және т.б. тоғысуындағы пәнаралық ғылыми салалардың Қазақстандағы қалыптасуы жолдары қарастырылған. Қазақстандық философиялық-ғылыми «рух туралы» ілімдердің кешені ретінде дами отырып, қазіргі адамзатқа қажет болмыс аспектілеріне лайықты үлесін қосып, қазақ халқының руханилығының бастауын түсінуге мүмкіндік береді.

B.Kokumbaeva, G.Temirton (Sadykova)

The essence of philosophical and scientific knowledge of the Kazakhstan in value-semantic dimension

The article on the example of the integration of different fields of scientific knowledge, as well as the integration of science with extra-scientific sphere, the dynamic-content side of interdisciplinary philosophical and research areas, allowing the study of national history as a part of the world historical process are considered. In this article a deep sense of the valuable content of the problem of philosophical and scientific knowledge as essential foundations of human existence is considered. On the basis of the stages of development of philosophical knowledge traced its relationship and integration in various fields of scientific and spiritual knowledge, as well as art. Thus, on the example of the formation and development of Kazakhstan's philosophical knowledge show that the philosophical and scientific knowledge in general is an integrated form of knowledge of the world. In this sense, in the context of authentic spiritual and cultural foundations of the spiritual heritage of figures of the Great Steppe, positivist and personal positions of Kazakh thinkers, poets, scientists (including our contemporaries) and the study of spiritual and ethical content of their creations the ways of formation of Kazakhstan interdisciplinary research areas at the intersection of philosophy, science, art and religion - nomadism, Kazakh philosophy, Farabi study (heritage study of Farabi), Abai study (heritage study of Abai), Tengri study and others are considered. It is shown that the Kazakh philosophical and scientific knowledge, developing as a complex of science, «about the spirit», allows to understand the origins of the spirituality of the Kazakh people, making thus worthy contribution to the popular modern mankind aspects of life.

References

- 1 Hasanov M.Sh., Petrov W.F. *A role of scientists-philosophers of university is in forming of the Kazakhstan identity: international theoretical conference sanctified to the 80year Treasury of the name al'-Farabi*, Almaty, 2014, 262 p.
- 2 Nomads. *Aesthetics: Knowledge of the world on traditional Kazakh art*, Almaty: Gylym, 1993, 264 p.
- 3 Kokumbaeva B.D., Raimbergenov A., Raimbergenova S. *New music newspaper*, 2, 2012, p. 47–49, [ER]. Access mode: <http://kitapxana.kaz/catalog/140330/140330-02.htm>
- 4 Arshabekov N.R., Kokumbaeva B.D. *Philosophy in modern world: development strategy. Proceeding of 1st Kazakhstani Congress of philosophy (Almaty, 27–28 September 2013)*, Almaty: Institute of philosophy, political science and religious studies KN MON RK, 2013, p. 395–401, [ER]. Access mode: <http://kitapxana.kaz/catalog/140330/140330-001.htm>
- 5 Resolution of the 4th International scientific-practical conference «Tengrism and epic heritage of Eurasian people: background and the present», [ER]. Access mode: <http://www.dalaruh.kz/articles/view/509>
- 6 Amanov B.Zh., Muhambetova A.I. *The Kazakh traditional music and the 20th century*, Almaty: Dayk-Press, 2002, 544 p; Kokumbaeva B.D. *Cult urology of Tengrian art: Text book*, Pavlodar: Scientifically-publishing center Pavlodar state pedagogical institut, 2012, 156 p., [ER]. Access mode: <http://kitapxana.kaz/catalog/130814/130814-001.htm>
- 7 In Kazakhstan of beginning work web-portal e-history.kz, [ER]. Access mode: http://news.headline.kz/chto_v_strane/v_kazahstane_nachal_rabotu_veb-portal_e-historykz_.html;
- 8 Shekei G. *Nomads as an architects of Eurasia (On results III of meeting of the Interdepartmental working group on the study of national history of RK)*, [ER]. Access mode: http://www.altyn-orda.kz/blogs/gainizhamal_shekei/gajnizhamal-shekej-nomady-kak-arxitektory-evrazii-po-itogam-sh-zasedaniya-mezhvedomstvennoj-rabochej-gruppy-po-izucheniyu-nacionalnoj-istorii-rk/
- 9 *Philosophy in modern world: strategies of development*, Proceeding of 1st Kazakhstani Congress of philosophy, Almaty: Institute of philosophy, political science and religious studies KN MON RK, 2013, 818 p.
- 10 Balgimbaev A.S. *National culture: tradition and the present*, Almaty: KIE, 2009, 208 p.
- 11 Mezhuiev W. *Free thought*, 1992, 16, p. 34–47.
- 12 Frank S.L. *Nitsher and ethics «love for one's»*, Frank S.L. Compositions, Moscow: Pravda, 1990, 608 p.